

Гордон Корман
Операция «Медуза»
Серия «39 ключей»
Серия «Кэхиллы vs. Весперы», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6715798

Операция «Медуза»: АСТ; Москва; 2014
ISBN 978-5-17-082322-2

Аннотация

13-летний Дэн Кэхилл и его старшая сестра Эми думали, что принадлежат к самому могущественному клану в мире. Они думали, что поиски 39 Ключей – источника огромной силы – закончены. Они думали, что они победили. Эми и Дэн еще никогда так не ошибались...Тревожные звонки один за другим поступают со всех концов света. Членов семьи Кэхилл похищает таинственная группа, более известная как Весперы. У Эми и Дэна есть всего лишь пара дней, чтобы выполнить опасное задание... Кто они – эти Весперы? И что им действительно нужно?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Гордон Корман

Операция «Медуза»

Посвящается Чарльзу Айзеку Корману, который до сих пор со всем этим мирится.

Пролог

*Долина Напа, Калифорния
05:42 по тихоокеанскому времени*

Фиске Кэхилл любил раннее утро – тот величественный миг, когда над горными пиками пробиваются первые лучи солнца. Конечно, сам он родился на восточном побережье и прикипел к нему всей душой, и все же нет в мире второго такого места, как Калифорния.

Он опустил в минеральную ванну, чувствуя бодрящее покалывание воды, нагретой магмой подземных глубин. Боль и ломота в костях шестидесятидевятилетнего тела словно растворилась, растаяла на волне умиротворенного блаженства. Ничто не могло омрачить этот совершенный миг.

Фиске закрыл глаза. Это была его первая ошибка.

Змея с тихим всплеском ушла под воду. Мокасиновая змея, еще детеныш – у них яд сильнее.

Фиске даже не увидел ее, лишь ощутил внезапный укол. Затем – слепящая боль и темнота.

Двое в комбинезонах выудили его из воды и крохотным шприцом ввели в живот противоядие, а потом завернули безжизненное тело в виниловую клеенку и оттащили в грузовой автомобиль.

В последний момент один из похитителей выудил змееныша из воды и зашвырнул в заросли высокой травы. Если выживет и укусит еще кого-нибудь из отдыхающих – кому какое дело.

*Понсе, Пуэрто-Рико
09:42 утра по атлантическому времени*

Длинные сильные гребки уверенно несли Рейган Холт по искрящейся глади Карибского моря. В свои тринадцать она уже семь раз участвовала в триатлоне «Айронмен», а сейчас готовилась к чемпионату мира. Менее известное южное побережье Пуэрто-Рико стало идеальным местом для тренировок: роскошная погода, малолюдные дороги, где можно бегать и ездить на велосипеде, и теплое кристально чистое море, не лишнее развлечений для взора утомленного марафонца. Вот и сейчас Рейган любовалась сквозь очки для плавания красочным подводным шоу: сотни тропических рыбок, разноцветные кораллы и...

От потрясения девочка сбилась с идеально отработанного ритма и с усилием выпривилась. Сперва она приняла представшую ее взору картину за мираж – но нет. В двадцати футах от нее, совсем близко к поверхности, плыл аквалангист в противоакульей клетке!

«Что происходит?» – подумала девочка и вдруг заметила молотоглавую акулу.

Огромную – футов восемнадцать в длину, не меньше. Она двигалась стремительными зигзагами, обшаривая риф взглядом нелепо расставленных маленьких глазок. Рейган с ужасом увидела, как этот взгляд остановился на ней... Долгое тело превратилось в стремитель-

ный снаряд, несущийся к намеченной цели. Девочку охватила паника. Даже самый быстрый пловец не может потягаться с акулой!

Клетка! Вот единственный выход. Рейган рванулась к клетке, каждую секунду ожидая ощутить жуткую хватку острых зубов. Аквалангист догадался, что она задумала, и распахнул дверцу. Рейган влетела в клетку и захлопнула за собой дверь – ровно в ту самую секунду, как тупая морда ударилась о титановые прутья. Море словно бы содрогнулось. Рейган отбросило на брусья клетки, но конструкция выдержала.

Аквалангист дернул за сигнальный канат, и механическая лебедка потянула клетку из воды. Когда они оказались над поверхностью, Рейган увидела катер. На девочку нахлынуло облегчение. За сегодняшнюю тренировку не придется расплачиваться жизнью!

Команда катера втащила клетку через планшир и установила на палубе.

Покачиваясь, едва держась на ногах, Рейган вышла из клетки.

– Спасибо, огромное спасибо! Если бы не вы...

Один из моряков наставил на нее пистолет.

Лондон, Великобритания

13:42 по среднему гринвичскому времени

Когда кто-нибудь советовал Натали Кабра «найти счастливый уголок», таким уголком неизменно оказывался магазин «Харродс».

Вот и сегодня она пришла именно сюда на день поправки душевного здоровья вне стен школы-пансионата. Если жизнь обходится с тобой круто, самое крутое – прошвырнуться по магазинам. А что в такой ситуации подойдет лучше самого знаменитого универмага в мире, да еще расположенного в сердце лондонского Найтсбриджа?

Одного взгляда на рекламный стенд возле автобусной остановки хватило, чтобы все счастливое настроение девочки улетучилось. На плакате красовалось объявление «Айдворкswonders» – благотворительной организации в помощь жертвам глобальных катастроф. С фотографии лучилась добротой, благожелательностью и состраданием сама основательница компании.

Натали прекрасно знала, что этой рекламе верить нельзя. Изабель Кабра, изображенная на плакате, была родной матерью Натали – а заодно жестокосердной и хладнокровной заговорщицей, поджигательницей, убийцей и террористкой. Организацию, занимающуюся

добрыми делами, она основала лишь потому, что это был ее пропуск на волю из тюрьмы: условно-досрочное освобождение и работа на благо обществу. Натали искренне жалела то общество, которому Изабель будет служить.

При виде матери девочке захотелось вернуться в школу: именно мамочка впервые привела ее в «Харродс». Но, в конце-то концов, «Харродс» же в том не виноват. Натали решительно прошла через вращающиеся, обитые медными пластинками двери.

Память тела привела ее прямоком к отделу одежды для девочек – разумеется, дизайнерской одежды. Не глядя на ценники, Натали набрала охапку всевозможных нарядов и направилась к примерочной. Через секунду после того, как она закрыла за собой дверь, раздался второй щелчок. Натали дернула ручку. Заперто.

Мир вдруг опрокинулся, швырнул ее на зеркало. Кабинка поднялась и заскользила куда-то вперед.

Другие покупатели в отделе одежды для девочек не обратили внимания на большой ящик, который вывозили куда-то двое рабочих в форменной одежде сотрудников «Харродса». Из-за звуконепрооницаемых стенок ящика не доносилось ни единого крика.

Париж, Франция

14:42 по центральноевропейскому времени

Нелли Гомес считала «Лез Фрэз» лучшим летним кафе в Париже, а она перепробовала большинство из них.

Нелли обожала Париж. Да, она скучала по дому, но месячный курс французской кухни был для нее олицетворением сбывшейся мечты. Ей все нравилось – жить там, где кольцо в носу, панковская прическа и панковский же макияж воспринимались совершеннейшей нормой. Нравился и сам город – от древнеримских развалин до ультрасовременной стеклянной пирамиды у входа в Лувр.

Но больше всего ей нравилась парижская еда. Сегодняшний семинар по соусам затянулся на весь ланч, что дало Нелли превосходный предлог посетить «Лез Фрэз» в обычном для нее состоянии – состоянии острого голода.

Шоколадно-клубничный круассан, который официантка поставила рядом с эспрессо, сегодня выглядел иначе, чем обычно. Что это на нем – сахарная пудра? Кондитер пытается довести свой шедевр до нового, немислимого совершенства? Нелли не терпелось попробовать и узнать.

Она поднесла пирожное к губам.

Облачко белого порошка взметнулось над круассаном и обволокло лицо девушки. Мгновение – и легкая дымка растаяла. Нелли обмякла на стуле, лишившись сознания.

У кафе остановилась машина «скорой помощи». Двое санитаров, облаченных в белое, вытащили Нелли из-за столика, загрузили в машину и покатали прочь.

Тель-Авив, Израиль

15:42 по израильскому стандартному времени

– Дети, сюда.

Алистер Оу протянул руку, направляя Неда и Теда Старлингов в лифт медицинского центра. Как же это трагично: он, в свои шестьдесят шесть, вынужден помогать двум подросткам в расцвете сил и юности. Все должно быть ровно наоборот!

Увы, таковы уж оказались последствия поисков тридцати девяти Ключей. Мальчики стали жертвами подлой диверсии в институте Франклина в Филадельфии. Теперь Неда тер-

зали постоянные головные боли, да такие сильные, что он не мог ни на чем сосредоточиться. Впрочем, ему еще повезло, а вот его брат потерял зрение.

Алистер вздохнул. Наверное, доктор Шалит поможет. Они специально для того и приехали в Израиль – на консультацию лучшего в мире невролога, который добился поразительных успехов у пациентов с похожими травмами.

Алистер нажал на кнопку, лифт двинулся вверх. На восемнадцатом этаже кабина замедлилась и остановилась.

Дверь не открылась.

Внезапно кабина рухнула вниз и понеслась в свободном падении по шахте, с каждой секундой набирая скорость.

– Дети... – слова замерли на губах Алистера. Когда мчишься навстречу мучительной гибели, ничего утешительного и не скажешь.

Он крепче сжал плечи мальчиков. В странном месте им суждено встретить свой конец. Правда, в каком-то смысле даже уместно, что члены одной и той же семейной ветви умрут все вместе.

За последние несколько футов отвесного падения лифт перешел из стремительного полета вниз к полной неподвижности. От резкого рывка пассажиров швырнуло на пол. Нед ударился головой и закричал от боли и страха.

Дверь открылась. Три здоровяка преградили выход на подземную парковку. Лица их были обмотаны бурнусами, как у кочевников в пустыне. Предводитель попытался схватить Алистера, однако недооценил решимость своего пожилого противника. Тяжелая, украшенная бриллиантами трость перебила запястье негодяя.

Здоровяк выругался и отшатнулся.

Алистер рывком поднял мальчиков на ноги.

– Бегите!

Нед схватил слепого брата за локоть, увернулся от тянущихся к ним рук и помчался прочь вдоль длинного ряда машин. Один из нападавших бросился в погоню.

Мальчики почти добрались до выхода. Тед споткнулся о цементный бордюрик парковки и кубарем полетел на пол, но так и не упал – преследователь сгреб его могучей медвежьей хваткой.

Нед остановился в нерешительности. Очередной приступ мигрени выбил у него из головы все, кроме боли.

«Нет! Только не теперь!»

Нечеловеческим усилием он повернулся. Брата поймали, Алистера втолкнули обратно в лифт. Только он, Нед, еще оставался на свободе.

Голос Алистера эхом раскатился меж бетонных стен.

– Беги! Позвони Уильяму Макентайеру!

Нед Старлинг с тяжелым сердцем бросился наутек.

Токио, Япония

22:42 по японскому стандартному времени

Феникс Уизард пытался поймать волну хип-хопа.

Кузен Йона сказал ему: главное – поймать волну. Легче всего сделать это в толпе визжащих от восторга фанатов, скачущих, топающих ногами и вопящих в такт с Йоной Уизардом, самым известным исполнителем рэпа на свете.

На юного рэпера стоило посмотреть. С верхних ярусов огромного стадиона он казался не больше букашки – и все же от каждого его движения, каждого такта, от каждого знаменитого «йо» по толпе пробегала дрожь восторга. Йона не столько пел, сколько гипнотизировал

публику. Шестьдесят пять тысяч зрителей покорно повиновались его приказам – бесновались, кричали и затихали по малейшему слову своего идола.

Кроме одного человека.

Феникс боготворил своего прославленного кузена. Какой двенадцатилетний мальчик не поклоняется всенародным кумирам? Йона был знаменит не только в музыкальных кругах: он сыграл главные роли в нескольких фильмах, в том числе и «Хрониках гангстера», своем первом блокбастере; вел собственную программу на телевидении; лицо его было увековечено на коробочках для монпансье и подставках для леденцов на палочке. Папарацци неотступно следовали за ним по пятам.

Однако сама музыка оставляла Феникса совершенно равнодушным. Мальчик скорее отрезал бы себе язык, чем признался в этом вслух, но его воротило от этого представления. Не пение, а бессвязные выкрики – все сплошь одно и то же, раз за разом.

«Почему я не слышу того, что слышат все кругом?»

Йона тем временем разогревал толпу.

– Люблю Токио! А теперь поднимайтесь и покажите мне, как вы умеете двигаться!

Стадион сотрясся от дружного отклика. Те фанаты, что еще сидели, разом вскочили с мест, образуя волну из десятков тысяч тел. Феникс двигался вместе со всеми, надеясь, что их пыл передастся и ему.

Нет, ни тени восторга. Что может быть печальнее, чем Уизард без чувства ритма? Повсюду люди кружились так неистово, точно от этого зависели их жизни. Над Фениксом проплывали тела, передаваемые из рук в руки поверх голов.

Вот пронесли девочку-подростка с непередаваемым блаженством на лице. Она-то поймала волну!

А что, если попробовать? Вдруг поможет проникнуться? Феникс взобрался на спинку сиденья, буквально выбросился на «крышу» толпы и, изгибаясь, заскользил над головами. Его наконец пробрал трепет восторга. Почему-то он не испытывал ни капли страха. Тысячи рук создавали надежную опору. Все равно что плывешь в океанском течении. Восхитительно! Феникс предвкушал, как станет рассказывать об этом Йоне после концерта.

Полет становился все прекраснее, все стремительнее. Но почему его несет от сцены, к одному из темных туннелей – к выходу? Там ведь ничего не происходит!

В следующую минуту Феникс оказался во мраке бетонного коридора. По бокам стояли двое мужчин в зеркальных очках.

– Что?...

Мокрая вонючая тряпка закрыла лицо мальчика. Феникс забился, вырываясь, но первый же вдох хлороформа унес его в забытье.

Все эти похищения происходили в разных временных поясах и случились в один и тот же момент. Все жертвы принадлежали к семейству Кэхиллов, самому могущественному клану в истории человечества.

Глава 1

Коварная ветка забралась к Дэну под рукав и щекотала подмышку, но дело того стоило. С дерева открывался отличный вид на крыльцо, где сидела на подвесных качелях его сестра Эми со своим ухажером, Эваном Толливером. Хорошенькое начало. Они встречались всего несколько месяцев, но Эми сохла по этому парню уже два года. Вот уж и впрямь они нашли друг друга: библиотечная зубрилка и зануда-компьютерщик! Дэн нажал на мобильном телефоне кнопку включения звукозаписи. Потомки имеют право знать доподлинные слова любви, которыми обменяется новоявленная Джульетта со своим Ромео.

«Ну давайте же вы наконец! Я не могу тут сидеть целый день! До школьного автобуса всего десять минут!»

Твердо решив не упустить ни единого слова – если дело дойдет до слов, – мальчик прополз по ветке вперед, нависая над сладкой парочкой.

Однако звук, коснувшийся его ушей, был явно не из любовного репертуара.

– Муррр.

Дэн рискнул бросить взгляд через плечо. На той же ветке сидел Саладин, донельзя заласканный и избалованный кот, которого Эми и Дэн унаследовали от бабушки, Грейс Кэхилл. Взгляд зеленых непроницаемых глаз египетского мау пронзал мальчика насквозь, точно двойным лазером. В зубах Саладин держал пустую жестянку из-под черной икры – последнее время он обожал это лакомство.

– Не сейчас, Саладин! – прошептал Дэн. – Не видишь – я занят!

Кот смерил его важным взглядом и неторопливо зашагал по ветке.

– Брысь! – прошипел Дэн. – Мы с тобой оба убьемся!

Саладин, большой любитель черной икры, свежей красной рыбы, пельменей с креветками и суши, весил отнюдь не как перышко. Ветка задрожала.

В попытке сохранить равновесие Дэн сдвинулся вперед. Этого сук не выдержал. Раздался громкий треск. Саладин ловким прыжком перескочил на ствол и впился в него когтями, а ветка с Дэном рухнула под ноги парочке на качелях.

Эми и Ивен вскочили с сиденья и вытаращились на Дэна.

– Ты что, шпионишь? – возмутилась Эми.

Дэн поднялся, отряхиваясь и зажимая ссадину на руке.

– Я хотел Саладина с дерева сманить на баночку икры, – объяснил он, изобразив на лице святую невинность.

Саладин перебил его возмущенным мяуканьем. Пустая жестянка упала на землю.

– Вот и сиди там, пока не научишься вести себя как следует! – сердито заявил коту Дэн.

Демонстративно вздохнув, Эми взобралась на дерево, свободной рукой обхватила Саладина поперек толстого пуза, скользнула вниз и бережно опустила египетского мау на лужайку. Дэн заметил, с какой легкостью его сестрица вскарабкалась на коварный клен. Она стала настоящей спортсменкой. Это что-то новенькое. Последнее время девочка постоянно тренировалась – бег, скалолазание, маниакальные занятия в гимнастическом зале, расположенном в цокольном этаже. При этом она оставалась прежней Эми – да только не совсем. Два года назад, когда жизнь двух бостонских сироток изменилась самым неожиданным и поразительным образом, Эми была тихой, робкой и совершенно неспортивной девочкой, не готовой к такому повороту событий. С тех пор она взялась за подготовку как следует.

Дэн тоже ощущал нависшую над ними угрозу – однако его сестра перестроила под эту угрозу всю жизнь.

Эми с отвращением покачала головой.

– Ты возвел свою придурочность до уровня высокого искусства, но это не дает тебе права за нами следить! Тебе что, больше заняться нечем?

Дэн сверкнул на нее глазами, уязвленный до глубины души. Не говорить же в ответ чистую правду – да, ему и в самом деле нечем заняться!

Два года назад Эми моталась по всему миру в поисках сокровищ не в одиночку. Дэн вместе с ней прошел всю эту игру по самым высоким ставкам – когда выживание зависит лишь от твоей смекалки, по пятам гонится гибель, а на кону стоит ни больше ни меньше как судьба всего мира.

Тридцать девять Ключей. Два года назад он о них и слыхом не слыхивал. Однако после бабушкиных похорон узнал о Ключах больше, чем хотел. Оказалось, что и он, и Эми принадлежат к самой влиятельной семье в истории человечества. А источник могущества семьи таился в Ключах.

Поиски Ключей едва не стоили детям жизни – безумная гонка испытала брата с сестрой на прочность, довела до предела человеческих возможностей, вымотала всю душу.

Так почему же Дэну казалось, что лишь этот период его жизни хоть что-то да значил? «После поисков Ключей восьмой класс не особо впечатляет. Да и возможно ли иначе?»

Заставь себя вылезти из постели. Поймай школьный автобус. Сделай уроки. И так пятьдесят тысяч раз подряд.

Нет, Дэну вовсе не хотелось, чтобы его снова преследовали, взрывали, обстреливали, били, травили ядами, душили и использовали в качестве приманки для крокодилов. Жуткое было время! Вернуться туда? Ни за что!

И все же, все же... Никогда он не жил такой полной жизнью, как в те безумные, наштипованные всевозможными опасностями недели. Последнее время Дэна заворачивали истории о солдатах, вернувшихся домой после ужасов войны. Они счастливы, что наконец выбрались, – но им трудно вписаться в монотонную мирную жизнь.

На первый взгляд сейчас у Дэна было все, о чем когда-то мечтал. Богатство. Огромное поместье со всеми мыслимыми и немыслимыми видеоиграми, гаджетами и развлечениями. Свобода и независимость, которые и не снились другим тринадцатилеткам.

Так в чем же дело? Почему он не мог избавиться от ощущения, будто его нынешний мир сошел с экрана крохотного черно-белого телевизора 1967 года выпуска?

«Может, просто скучно?...»

Как ни крути, а чего-то не доставало.

Внимание его привлекла серия коротких вспышек на противоположном краю поместья. Прищурившись, Дэн разглядел в окошке гостевого домика Шинейд Старлинг, ловящую карманным зеркальцем солнце.

– Эй, это что, код Морзе? – поинтересовался Эван.

– Скорее какой-нибудь советский код времен «холодной войны», который Шинейд только что расшифровала, – отозвалась Эми. – Это ее последнее увлечение.

– Да зачем ей все эти шифровки? – проворчал Дэн. – Она живет в нашем гостевом домике, в любой момент может с нами поговорить.

Впрочем, он и сам знал ответ. Высокая, ослепительно красивая и фантастически умная Шинейд никогда и ничего не делала как проще. Она отказалась от стипендии фонда Макартуров ради того, чтобы заняться починкой гостевого домика и день-деньской тренироваться на пару с Эми. Во время поисков Ключей девочки отчаянно соперничали, но потом в два счета подружились и теперь стали близки, как сестры.

Приходилось признать, Шинейд – очень крутая девчонка, если можно назвать крутым человека, у которого есть любимый код шифрования.

Вспышки прекратились, и из домика выбежала сама Шинейд. Вскочив на квадроцикл, она помчалась через поместье к Эми, Дэну и Эвану. Сдвинутые со лба очки для сварки потерялись в гриве каштановых кудрей.

– Школьный автобус сегодня придет чуть раньше времени, – сообщила она. – Я с крыши видела, что он уже внизу, на дороге.

– А зачем ты залезла на крышу? – поинтересовался Эван.

– Усовершенствую систему отопления, чтобы свести выброс углекислого газа до нуля. Так что пришлось слегка модифицировать камин. Вот дали бы вы мне еще разобраться с этим чудисцем в доме Грейс. Эффективность использования энергии у вас там просто смехотворная.

Все до сих пор называли главную резиденцию «домом Грейс» – в честь бабушки Дэна и Эми, хотя она-то сама никогда там даже и не жила. Прежний особняк погиб в огне пожара сразу после похорон Грейс. Эми с Дэном отстроили его заново, руководствуясь фотографиями и нежными воспоминаниями. Снаружи новое здание во всем походило на оригинал, обитель счастья для двух сироток – во всяком случае, насколько брат с сестрой смогли воспроизвести все подробности. Внутри же – дело иное: сплошные инфракрасные камеры, счетчики Гейгера, пуленепробиваемые стекла и прочие меры безопасности.

Послышался рев мотора, потом – скрежет допотопной системы передач. К воротам подъезжал автобус. Эван взял Эми за руку и зашагал к дороге.

«Неужели эти двое вообще друг от друга отлипнуть не могут?»

Дэн уныло плелся за сладкой парочкой. Ему осточертело, что они постоянно держатся за ручки. Или обнимаются. Или виснут друг на друге. И вообще постоянно прижимаются. Все это лишь ярче подчеркивало его одиночество.

– До встречи, – попрощалась Эми с Шинейд.

Та не ходила в школу. Пожалуй, системе образования нашлось бы, чему у нее поучиться, но уж никак не наоборот.

Шинейд все думала об отоплении.

– Я бы запросто срезала ваши счета за обогрев на две трети.

– У нас денег куры не клюют, – напомнил ей Дэн.

– Глобальному потеплению нет дела до вашего счета в банке, – парировала она. – Подумай хотя бы об этом.

Автобус остановился в начале подъездной аллеи, двери распахнулись. Трое подростков забрались внутрь.

Дэн отыскал свободный ряд и угрюмо плюхнулся на сиденье. По обеим сторонам от прохода друзья и приятели, рассеявшиеся по двое, весело болтали о спорте, телепрограммах, книгах и вообще, что принесет нынешний день.

Только не Дэн. Для него это было, пожалуй, самой бессмысленной частью и без того бессмысленной и скучной ежедневной рутины. Ну с какой стати ученикам, у которых хватит денег на тридцать «мазерати», трястись в школьном автобусе?

Он этого в упор не понимал. Организуй Смитсоновский музей выставку школьного транспорта, этот вот автобус старшей и средней школы Эттлборо занял бы там почетное место. Душный, жаркий, вечно битком набитый. А как там воняло! Амортизаторы? Какие такие амортизаторы? Каждая выбоина и яма в дороге давали о себе знать вибрацией в позвоночнике.

Эми утверждала, что необходимо жить именно так. Надо слиться с толпой, раствориться в ней. Как будто это возможно! Во время поисков Ключей Эми с Дэном насмотрелись всевозможных ужасов и приняли участие в массе самых разных событий – зачастую настолько страшных, что о них детям и знать-то не следует. Особенно таким маленьким, как Дэн...

Он проверил время на телефоне: без двадцати девять. Занятия в школе еще не начались, а он уже считает минуты до возвращения домой. После прежних испытаний вся жизнь казалась тусклой и убогой, а уж время, проведенное в этлборовской школе, было тоскливым вдвойне.

Дэн покосился на сестру, сидевшую на несколько рядов впереди него. Ну разумеется: они с Эваном нежно склонились друг к другу, ни дать ни взять карточный домик. Выдерни одну карту – тут же рухнет и вторая. Дэн и сам не понимал, отчего ему все это против шерсти. По идее, ему бы радоваться за Эми. Она с девятого класса по Эвану сохла, но безумно стеснялась. Чудо, что вообще могла с ним разговаривать. Но теперь наконец-то они начали встречаться и словно бы погрузились в собственный мирок. Скорее всего, голубки даже не замечали торчащих из сидений колких пружин, скрежета коробки передач и оглушительного рева мотора: автобус силился держаться впереди пристроившейся за ним бетономешалки.

Дэн нахмурился. И правда, бетономешалка слишком близко, почти вплотную прижалась к заднему бамперу автобуса.

«О чем только водитель думает? Не знает, как это опасно?»

Не успела эта мысль прийти Дэну в голову, как бетономешалка прибавила скорости и с силой ударила автобус сзади.

Было 08:42 по восточному времени – ровно та самая минута, когда по всему миру похищали других членов семейства Кэхилл.

От сотрясения Эван вылетел с места. Эми свалилась на него. Судя по крикам и воплям вокруг, остальные тоже упали кто куда.

В следующий миг ехавшая впереди автоцистерна резко развернулась поперек дороги, перегородив трассу по всей ширине. Водитель автобуса ударил по тормозам. Ветровое стекло заволок черным дымом горящей резины.

Эми зажмурилась, ожидая столкновения и сокрушительного взрыва. Автобус резко остановился в нескольких дюймах от серебристого корпуса автоцистерны.

– Выходите, быстро! – закричал водитель.

Школьников не пришлось просить дважды. Все бросились бегом из автобуса.

Эван потянул Эми за руку.

– Пошли! Надо выбираться отсюда.

Эми оглянулась: Дэн, живой и невредимый, стоял чуть позади. Она зашагала за Эваном к выходу и сразу же обратила внимание на два обстоятельства: а) водитель бетономешалки был в лыжной маске-чулке, виднелись только его глаза, и б) стоило Эми появиться в дверях автобуса, эти глаза так и впились в нее.

Началось...

Девочка всегда знала, что когда-нибудь подобное произойдет – но теперь, когда ее дурные предчувствия сбылись, это застало ее врасплох.

Человек в маске вытащил что-то из кармана лыжной куртки. Вот уже два года Эми не испытывала такого прилива адреналина. Нападавший вскинул пистолет, однако нога девочки взлетела вверх в хорошо отработанном ударе. Выбив оружие из руки незнакомца, Эми почувствовала, что сломала ему по крайней мере два пальца. Пистолет ударился о землю, заскользил и скрылся под цистерной.

Перепуганные школьники бросились врассыпную. Незнакомец здоровой рукой потянулся к Эми. Эван попытался загородить подружку собой, но отлетел в сторону, отброшенный грубым ударом.

Однако Эми была готова. Она ждала этого момента с окончания поисков Ключей. Вот для чего она непрерывно изматывала себя физическими упражнениями и занималась боевыми искусствами.

Два быстрых удара заставили противника отшатнуться, но не свалили. Он снова набросился на девочку, и на сей раз уже не один: к схватке присоединились водитель и пассажир автоцистерны, оба в масках.

Эми не давала им приблизиться. Руки и ноги ее мелькали стремительно и сильно, как крылья ветряной мельницы. И все же она понимала: бой ей не выиграть. Она уже выдохлась, а каждый из трех противников был значительно сильнее.

«Что они со мной сделают? И с Дэном?»

В мире Кэхиллов поражение обычно грозило самыми суровыми последствиями.

– Эми! Назад! – раздался голос у нее за плечом.

Дэн. Она повиновалась без тени колебаний – инстинкт, восходящий еще ко временам поисков Ключей. Сколько раз брат с сестрой спасали друг другу жизнь?!

Размахивая сдернутым с автоцистерны шлангом, Дэн шагнул вперед, окатил троицу в масках с ног до головы и обернулся к потрясенным, онемевшим от шока школьникам.

– Спички есть?

Водитель автобуса вытащил зажигалку и протянул Дэну.

Нервы у налетчиков сдали. Громилы развернулись и бросились наутек в росший вдоль дороги лес.

Воцарилась полнейшая тишина. Все замерли, не в силах шелохнуться. Когда же школьники вновь обрели способность разговаривать, на Эми обрушилась лавина вопросов, один другого неудобнее.

– Кто это был?

– Они еще вернутся?

– Эми, где ты выучилась драться?

– Я... я... – Эми попыталась что-то сказать, и, как всегда в минуты крайнего напряжения, начала заикаться. Уже не в первый раз проблемы Кэхиллов обрушивались им на голову в самый неподходящий момент, но никогда еще этого не происходило на глазах у нескольких десятков соседей и школьных приятелей.

«На глазах у Эвана!»

Кстати, об Эване...

– Дэн, ты бы и вправду это сделал? – приглушенным голосом спросил бойфренд Эми.

У Дэна подкосились ноги. Мальчик медленно опустился на шоссе, да так и остался сидеть, скрестив ноги и намертво сжимая в руке зажигалку. Он все еще не оправился от потрясения, однако лицо его выражало ледяную решимость.

Эми знала брата лучше всех на свете, но даже она не могла понять, что он сейчас думает. Иногда ее младший братишка был все тем же Дэном, который коллекционировал все подряд – от бутылочных крышек до египетских мумий. Однако со времени поисков Ключей он иной раз отдалялся от нее, становился совершенно недоступен ее пониманию.

Брат с сестрой обменялись исполненным муки взглядом. Они не понимали причины нападения на школьный автобус. Ясно было одно: эти люди явились за Эми с Дэном. Проклятие семейства Кэхиллов снова настигло детей.

Все повторялось.

Звуки полицейских сирен вернули всех к действительности. Дэн с Эми были напуганы до полусмерти, но знали, что не следует выдавать тайны Кэхиллов посторонним. Брат и сестра безмолвно согласились ни в коем случае не рассказывать правды. Да, полный автобус свидетелей... Вдобавок цистерну с бетономешалкой никуда не денешь. Однако следующий логичный вопрос – почему? – предметом для обсуждений не являлся.

Дела Кэхиллов касаются лишь самих Кэхиллов.

Кэхиллы были не только самым могущественным, но и самым трагическим семейством всех времен. Как их невероятный успех, так и преследовавшие их чудовищные несчастья брали исток в одном и том же – в тридцати девяти Ключах.

Ключи оказались тридцатью девятью ингредиентами весьма необычной сыворотки, многократно повышающей ум, ловкость, творческие способности, изобретательность и физические силы любого, кому хватило бы смелости принять чудесное зелье. На первый взгляд все это сулило улучшить человеческую расу в целом. Действительность оказалась куда мрачней.

Чудесная формула стала причиной кровопролитной войны за право обладания ею. Пять ветвей семьи – Люциане, Янусы, Екатерины, Томасы и Мадригалы – поднялись друг против друга. Никто не знал доподлинно, сколько именно жизней унесли поиски Ключей за сотни лет – начиная со смерти самого Гидеона Кэхилла в 1507 году и заканчивая гибелью родителей Дэна и Эми во время чудовищного поджога девять лет назад. Должно быть, счет шел на тысячи.

Теперь поиски Ключей закончились. Два года назад Эми с Дэном объединились с юными отпрысками других семейных ветвей клана Кэхиллов, чтобы уничтожить сыворотку раз и навсегда. Никто не должен обладать таким могуществом. Одного только знания о ее существовании хватило, чтобы превратить Кэхиллов в безжалостных убийц. Настало время покончить с пятивековым безумием.

Однако Эми с самого начала подозревала, что затишье продлится недолго. Мир и гармония были не в привычках Кэхиллов. Она не могла отделаться от ощущения, что сегодняшнее нападение – лишь первый выстрел новой войны. Войны, по сравнению с которой поиски Ключей покажутся безобидной прогулкой.

Глава 2

После того как полиция прочесала лесок вокруг в поисках сбежавших налетчиков, команда детективов принялась собирать показания у десятков юных свидетелей.

Примерно через час родителям разрешили забрать детей по домам.

Эван подошел к подружке.

– Эймс, объясни, что происходит.

У Эми упало сердце. Она вряд ли вернулась бы к нормальной жизни, если бы не Эван. Переход от охоты за Ключами к учебе в обычной школе дался девочке нелегко. И единственным стопроцентно правильным и истинным в этой новой жизни были лишь чувства к Эвану.

Она впервые заметила его в компьютерном классе, где он, признанный Билл Гейтс школы, царил безраздельно. Про себя Эми дала ему прозвище «Занудчатый». Он был ходячим противоречием – синие глаза за толстенькими стеклами очков, широкие плечи, вздернутые и чуть ссутуленные, как у Розовой Пантеры.

Сперва Эван даже не подозревал о ее существовании, но Эми постепенно завоевала его. По словам Дэна, это почти не уступало поискам Ключей по части проявленной отваги и решительности. Пожалуй, он был прав. Дэна, конечно, тот еще оболтус, но у него дар проникать в суть вещей.

Все Кэхиллы сильно выбивались из понятия «обычные люди», а уж Эми с Дэном и подавно. Сирот воспитывали гувернантки и компаньонки, а потом детей втянули в межклановую распря тридцати девяти Ключей. Сейчас положение брата с сестрой значительно улучшилось, но все равно оставалось крайне незаурядным. Они унаследовали состояние Грейс Кэхилл и были очень богаты. Формально их опекунами являлись дядя Фиске – брат Грейс – и Нелли Гомес, их бывшая компаньонка. Однако на практике Эми с Дэном сами о себе заботились.

Эван понятия не имел о семейной истории Эми Кэхилл. Он никогда в жизни не слышал слов «поиски Ключей». Разумеется, он знал, что Эми богата – роскошное поместье и великолепный дом говорили сами за себя. И все же для него фамилия Кэхилл относилась всего лишь к семье его подружки.

«До нынешнего утра, когда я изобразила из себя командос прямо в школьном автобусе».

– Ты видел то же, что и я, – отозвалась она, осторожно подбирая слова. – Понятия не имею, что понадобилось этим типам.

Только бы Эван не заметил, что она не смотрит ему в глаза!

– А кто научил тебя драться? – не унимался он.

– Ты же знаешь, мы с Шинейд занимаемся кун-фу. – Эми слабо улыбнулась. – Не переживай, на тебе я его продемонстрировать не буду. Разве что джиу-джитсу.

Жалкая попытка пошутить провалилась с треском. Эван даже не улыбнулся.

– Да ладно! Ты у него пистолет вышибла. А Дэна вообще такое хотел устроить... Подумать страшно!

– Они на нас напали, – упрямо проговорила Эми. – А мы дали им отпор. Всякий бы сделал то же самое.

– Но не у всякого так хорошо получилось бы!

– Пойдем, Эми, – вмешался Дэна. – Полицейские обещали подбросить нас до дома.

– Я с вами, – вызвался Эван. – Не хочу оставлять вас одних. Я же знаю, что Нелли еще во Франции, а дядя Фиске в отпуске.

Эми нежно пожала ему руку.

– Ты просто чудо. Не волнуйся, ничего с нами не случится. Я тебе позвоню.

Детектив Корелли, уже в машине, не поспешил на добрый совет:

– Я знал вашу бабушку, и мне известно, какие деньги водятся у вашей семьи. Послушайте моего совета – наймите себе телохранителей. Сдается мне, кто-то только что пытался вас похитить. Наверняка ради выкупа. Мы отправим в ваш район дополнительную патрульную машину, но у нас мало людей. Вам нужна охрана двадцать четыре часа в сутки. – Истолковав молчание пассажиров как признак крайнего испуга, он добродушно добавил: – Понимаю, понимаю. Думаете, такие вот вещи не происходят с детишками вроде вас.

Эми с Дэном переглянулись. Во время поисков Ключей «такие вот вещи» случались на каждом шагу.

Патрульная машина свернула на длинную подъездную аллею, что вела к дому Грейс.

Дэн на заднем сиденье пихнул локтем сестру.

– Гляди, – прошептал он, – мистер Макентайер приехал.

И в самом деле: на подъездном круге, сразу за их джипом, пристроился изящный черный «линкольн» Уильяма Макентайера – адвоката и нотариуса бабушки, а теперь уже и самих Дэна и Эми.

Девочка нахмурилась.

– Откуда он узнал, что произошло? Из школы ему позвонить не могли. Нашими опекунами записаны только Фиске и Нелли, а вовсе не он.

Корелли остановил машину перед внушительным парадным входом.

– Ну вот, вы и дома. В родных стенах вам нечего опасаться. А мы переловим тех типов и вам сообщим. Вы посидите-ка лучше дома, не высовывайтесь. Если вдруг что, звоните... – Он протянул им карточку.

Брат с сестрой поблагодарили полицейского и вошли в огромный особняк. Не успели они и шага сделать по вестибюлю, как навстречу бросился Уильям Макентайер. На круглом лице адвоката читалось неимоверное облегчение.

– Хвала небу, вы целы!

– А откуда вы узнали, что случилось? – озадачился Дэн.

– Я ничего не узнал. Просто сегодня во всем мире происходят такие события, что я боялся – кого-то из вас, если не обоих, решили похитить.

Эми насторожилась.

– Во всем мире?

Адвокат провел их в гостиную, старомодно обставленную в викторианском стиле. Здесь господствовал Саладин. Возлежа на груде подушек, как на троне, кот приветствовал вошедших милостивым отрывистым мурлыканьем.

– Сегодня рано утром, – мрачно начал Макентайер, – Фиске Кэхилл исчез с калифорнийского курорта «Эль ранчо жожоба спа».

– Ну, вы же знаете Фиске... – начал Дэн.

– Последний раз его видели, когда он в купальном халате шагнул в сторону горячих ванн. Все его вещи, в том числе и мобильник, остались в номере отеля. – На лице адвоката читалась тревога. – И это еще не все. Примерно в то же самое время, когда Фиске видели в последний раз, Рейган Холт отправилась в тренировочный заплыв по Карибскому морю – и не вернулась. Натали Кабра исчезла из школы-пансиона. Ее удалось проследить вплоть до магазина «Харродс» в Лондоне, но там след оборвался. А в Токио юный Феникс Уизард испарился с одного из – скажем, весьма оживленных – концертов своего кузена, из-под носа всех телохранителей Йоны, всего этого самого... – как там его?

– Коллектива, – рассеянно предположил Дэн.

Эми не могла опомниться.

– Чуть больше часа назад на наш автобус напали трое неизвестных в масках. Они совершенно точно знали в лицо меня и Дэна. Мы отбились, но запросто могло обернуться и по-другому.

– Скажем, будь у них вместо цистерны грузовик с печеньем, – добавил Дэн. – «Орео» мало кого пугает.

– Полиция считает, что нас хотели похитить ради выкупа, – продолжала Эми. – Я почти надеялась, что они правы. Но теперь ясно, что это не так.

– Да, но кроме этого – ничего не ясно! – взволнованно вскричал Дэн. – Все, кто нам дорог, пропадают!

В дверь затарабанили, и в комнату ворвалась Шинейд. Куда только делось ее обычное спокойствие? Она выглядела так, точно продиралась через живую изгородь – щеки покраснелись, глаза огромные.

– Нед только что звонил из Тель-Авива! Теда и Алистера похитили!

Похитили! Слово эхом разлетелось по просторной комнате. Столько исчезновений в разных местах! Это не может быть простым совпадением. Кто-то похищает Кэхиллов.

Все молча смотрели на Шинейд. Она разволновалась еще сильнее.

– Что вы все молчите? Вам что, совсем дела нет?

– Шинейд, мы только что узнали массу неприятных новостей... – Эми рассказала подруге о загадочных происшествиях по всему миру и о недавнем покушении на школьный автобус. – Нед – наш единственный настоящий свидетель, – закончила она. – Теперь мы точно знаем, что столкнулись с похищениями.

– Аллилуйя, – саркастически откликнулся Дэн. – Прибавь к этому доллар – хватит на лотерейный билет. А теперь скажи хоть что-нибудь полезное. Например, кто такие эти похитители и что им надо?! Или почему именно мы?! Или кто следующий...

Одна и та же мысль одновременно озарила брата с сестрой.

– Нелли! – хором вскричали они.

Отработанным движением ковбоя с Дикого Запада Дэн выхватил из кармана телефон и торопливо набрал парижский номер их бывшей компаньонки.

Слушая гудок за гудком, он хмурился все сильнее.

– Не берет трубку.

Эми различила в его голосе панические нотки и поняла, что брат сильно напуган, хотя скорее умрет, чем в этом признается.

– То, что она не отвечает, еще не значит, что ее похитили, – попыталась успокоить его Шинейд.

– На мои звонки она всегда отвечает, – упрямо возразил Дэн. – У нее для меня специальная мелодия – «Месиво монстров».

Макентайер открыл свой мобильник.

– Сейчас я все выясню, – пообещал он. – У нас, Кэхиллов, везде свои связи – даже в кулинарной академии.

Адвокат вышел в кухню. В гостиной воцарилась нервная тишина.

Шинейд изо всех сил старалась подбодрить друзей.

– Может, она сейчас на занятии и поставила телефон на вибрацию.

Предположение звучало логично. Однако вся логика мира не могла уменьшить страхи детей, разгорающиеся ярким пламенем.

Через несколько минут Макентайер вернулся.

– Мисс Гомес потеряла сознание в уличном кафе. Ее забрала машина «скорой помощи», которая потом не объявилась ни в одной местной больнице.

– Не может быть! – с мукой в голосе вскричал Дэн.

Эми вскинула руку к губам, сиюсья заглушить крик ужаса.

Нелли похитили! Ей грозит опасность.

Когда пожар унес жизни Артура Трента и Хоуп Кэхилл, Эми было всего семь лет, а Дэну только-только исполнилось четыре. С тех пор у них не было в мире никого ближе Нелли.

На лицах брата с сестрой читалось отчаяние.

– Всецело разделяя вашу тревогу, должен все же напомнить: паникой мы совершенно не помогаем тем, кого любим, – рассудительно заметил Макентайер, – особенно когда еще толком не понимаем, что произошло и кто за всем этим стоит.

Все четверо замолчали, прислушиваясь к лязгающему шуму лопасти: к дому приближался вертолет. Звук становился все громче и громче, хрустальные подвески люстры заходили ходуном.

– В подвал! – приказал Макентайер. – Живо!

Все четверо бросились к двери в подвал и увидели, как за свинцовым переплетом высокого окна лениво проплыл парашютник с каким-то грузом и опустился на живую изгородь изумрудно-зеленого можжевельника. Шум вертолета начал стихать и вскоре умолк вдали.

– А вдруг там бомба? – нервно предположила Шинейд.

– Если бы нас хотели убить, – резонно возразила Эми, – то сбросили бы ее прямо на дом.

– Пойду возьму, – заявил Дэн и выбежал из дома. Остальные последовали за ним.

Посылка оказалась вдвое меньше коробки для обуви – полотняный мешочек, обернутый в водонепроницаемый пластик. Макентайер перочинным ножом разрезал постромки парашюта, развернул обертку, а потом и сам мешочек. Оттуда вывалился сверток в пузырчатой упаковочной пленке. Эми поймала его на лету, не дав коснуться земли, и принялась разворачивать.

– Телефон? – спросил Дэн. – По крайней мере, я так думаю. Вообще-то не очень похоже, в жизни таких не видел.

Эми повертела устройство в руках.

– Ни названия марки, ни серийного номера.

– Ничего такого, по чему его можно было бы отследить, – заметил Макентайер.

Шинейд извлекла перочинный нож.

– Вскрою, посмотрю, что там внутри. Может, мы что-то пойдем по тому, как там все устроено. А если на чипе будет штамп с идентификатором...

– Даже думать не смей! – перебил ее Дэн. – Если некто берет на себя труд сбросить на лужайку телефон, значит, этот некто собирается нам позвонить.

Он нажал кнопку включения, и телефон ожил. Раздался мелодичный звонок, и на маленьком экране появилось текстовое сообщение.

«Приветствую вас, Эми и Дэн Кэхиллы!

Меня грела надежда лично увидеться с вами, но, пожалуй, так оно даже лучше.

Поздравляю с удачным спасением от моей команды. Любопытно, что Дэн все же не воспользовался зажигалкой. Фундаментальная разница между ним и мной. Тем не менее вы доказали себя достойными задачи, которую я на вас возлагаю.

После того как вы успешно выполните мое задание, я освобожу Рейган Холт, Феникса Уизарда, Натали Кабра, Теда Старлинга, Алистера Оу, Нелли Гомес и вашего дражайшего дядюшку Фиске. До тех пор они останутся со мной залогом вашего сотрудничества.

Если к завтрашнему утру вы не приедете в Италию, в город Флоренцию, один из Кэхиллов умрет. Если вы обратитесь в полицию, один

из Кэхиллов умрет. Если вы хоть на шаг отступите от моих инструкций, один из Кэхиллов умрет. Всего у нас семь заложников. Считайте сами.

Когда вы приедете во Флоренцию, я снова выйду с вами на связь. Приятного путешествия.»

Веспер-Один.

Веспер...

Глаза Эми и Дэна встретились. Это имя, произнесенное, стояло за всеми тренировками и подготовками Эми. Давний враг, окутанный завесой многовековой тайны. Эми знала: рано или поздно Весперы придут.

Пальцы ее с пулеметной скоростью стучали по крохотной клавиатуре телефона: «Предлагаю обменять меня на заложников».

Девочка попыталась отправить сообщение, но телефон ответил: «абонент неизвестен».

Она снова набрала текст:

«Надо встретиться и обговорить условия».

«Абонент неизвестен».

– Ловко придумано, – сказал Дэн. – Веспер может с нами связаться, а мы с ним нет.

– Что за Веспер? – поинтересовалась заинтригованная Шинейд.

Эми набрала в грудь побольше воздуха.

– С Весперами мы столкнулись пару лет назад. Я надеялась, что одним разом дело и ограничится.

– Да, я тоже когда-то верил в Зубную фею, – горестно вставил Дэн.

Эми машинально дотронулась до своих наручных часов, сделанных на заказ из фамильного наследия, массивного золотого кольца. Всякий раз, думая о Весперах, она невольно тянулась к часикам, так что жест стал почти инстинктивным.

Лицо Уильяма Макентайера посерело.

– Давайте вернемся в дом. Я расскажу вам все, что знаю. Боюсь, не так уж и много. Особенно когда на кону – человеческие жизни.

Все расселись на обитых бархатом креслах в гостиной.

– Кэхиллы – самая могущественная семья во всей истории, но это не значит, что у нас нет соперников, – начал адвокат. – Пятьсот лет назад, во времена Гидеона Кэхилла, жил некто по имени Дэмьен Веспер – весьма опасная личность. Ровесник нашему знаменитому предку, но в нем была сильна темная сторона.

– Можно подумать, у Гидеона темной стороны не было! – фыркнул Дэн. – Кто, спрашивается, состряпал зелье, от которого мы все чуть на тот свет не отправились?

– Может, и так, – согласился Макентайер. – Однако, создавая свой злосчастный состав, Гидеон надеялся изготовить лекарство от чумы. А вот Дэмьена Веспера благо человечества волновало гораздо меньше. Он тоже был великим алхимиком. Однако его изобретение по своей природе было не в пример разрушительней.

– А именно? – спросил Дэн, сажая Саладина себе на колени.

Адвокат пожал плечами.

– Как ни печально, эта информация утеряна. Или, скорее, мы никогда ей не обладали.

Эми сосредоточенно наморщила лоб.

– Но ведь Весперы ему не потомки, верно? Они же тайное общество, да?

– Тайное общество отбросов, – прибавил Дэн.

– Да, Весперы – не семейный клан, а сборище безжалостных негодяев, – подтвердил адвокат. – И все же, некоторые считают, что среди них есть прямые потомки Дэмьена. Управляет ими Совет Шестерых, главная цель которого – исполнить мечту Дэмьена, в чем бы она ни состояла.

– Все это не объясняет самого главного, – указал Дэн. – Почему именно мы? Что пользы Весперам от нашей поездки в Италию? Я же понятия не имею, над чем там работал этот самый Дэмьен. А вы?

– Понимаешь, – откликнулся Макентайер, – раз поиски Ключей закончены, то Веспер-Один решил, что вы с Эми завладели сывороткой.

– Почему же он сразу ее не потребовал? – усомнилась Эми.

– Не знаю, – признал адвокат. – Пока нам известны лишь самые основные факты: наши смертельные враги похитили наших родных и близких. Сделано это с целью подчинить нас.

– Натали Кабра меня мало волнует, – проворчал Дэн. – Да с Уизардом мы встречались всего пару раз...

– Дэн! – взорвалась его сестра. – Ну разумеется, мы поедем во Флоренцию!

– Знаю, знаю. Уж и подразнить тебя нельзя.

– Я с вами, – вызвалась Шинейд.

– Здорово! – просияла Эми. – Спасибо!

Дэн не разделял ее радости.

– Если нас будут гонять по Италии, кому-то лучше остаться и охранять крепость.

– Мудрая мысль, – поддержал его адвокат. – И вот еще что: вести о похищениях быстро разлетятся по всей семье. Постарайтесь связаться со всеми, чтобы избежать паники и хаоса.

– А вы не могли бы этим заняться? – озабоченно спросила Эми.

Макентайер покачал головой.

– У меня нет на то полномочий.

– А у нас есть? – потрясенно вскричала девочка.

– Кэхиллами никто не командует, – пояснил Макентайер. – Сам Гидеон, и тот не мог контролировать своих детей. Именно поэтому разные ветви нашего семейства пять веков враждовали между собой. Лишь одно неизменно с нами – тридцать девять Ключей.

Дэн недовольно поморщился.

– По-вашему, раз мы Ключи отыскали, нам теперь и это расхлебывать?

– Везет же нам, – вздохнула Эми.

Глава 3

В новом доме Грейс на чердаке устроили командно-связной пункт. Его придумала Эми, на случай неприятностей. Там расположилась штаб-квартира Кэхиллов.

Дэн яростно сопротивлялся этому, ему очень хотелось оборудовать там зал для игры в пейнтбол. Теперь же мальчик от всей души радовался, что сестра настояла на своем. Кроме того, приходилось признать: ни один зал – для пейнтбола ли, для лазертага ли, да хоть самый-распресамый салон игровых автоматов на свете – не сравнится бы с потрясающей выставкой суперсовременной и суперэффективной технологии. Сейчас на чердаке располагалась астрономическая обсерватория, следящая за спутником-шпионом, который принадлежал семейству Кэхиллов. Спутник назвали «Гидеон», он обеспечивал высококачественное изображение на трех дюжинах видеомониторов. Единственная помеха – солнечные пятна, но Шинейд уже работала над этой проблемой.

От гула голосов у Дэна защемило сердце. Тридцать шесть экранов, тридцать шесть взволнованных Кэхиллов и тридцать шесть диаметрально противоположных друг другу мнений, что следует предпринять – причем немедленно. Слезы Лейлы Уизард, матери Феникса. Слепая ярость Холтов, семьи Рейган. Искреннее смятение Иана Кабра, брата Натали – но в то же время и холодный расчет.

На двадцать седьмом мониторе (Азия, Океания) лицо Йоны Уизарда, обычно такое самоуверенное, было искажено тревогой. Он отчаянно пытался переубедить свою тетю с одиннадцатого монитора (Юго-Запад США).

– Лейла, нельзя звонить копам! Веспер-Один сказал – никакой полиции. Этот тип шутить не станет!

– То есть мой сын похищен, а мне предлагается сидеть сложа руки? – возмутилась мать Феникса.

Эми попыталась вмешаться.

– Вам предлагается передать дело нам. Ведь Весперы вышли на связь именно с нами.

– И кто ты, в сущности, такая? – ядовито возразила Лейла. – Шестнадцатилетняя пигалица!

– Она Мадригал – вот кто она такая! – завопил Эйзенхауэр Холт. Он признавал лишь один уровень громкости: максимальный. – Я им и прежде не доверял, а теперь так и подавно! Откуда нам знать, может, они сами все эти похищения и устроили? В жизни не слышал ни о каких Весперах!

Неду Старлингу достался двадцать второй монитор (Средняя Азия, Ближний Восток). Мальчик вышел на связь из клиники доктора Шалита в Тель-Авиве.

– Это случилось со всеми ветвями клана, не только с Томасами, – говорил он. – Видели бы вы тех типов, что захватили Алистера и Теда! Они свое дело знали...

Он хотел добавить что-то еще, но лицо его исказилось от приступа мучительной боли и он потерял мысль.

Эми отважно сражалась с заиканием – и с вышедшей из-под контроля многоголосицей.

– Так б-б-будет л-лучше для Р-ре... Для самой же Рейган лучше, если мы не п-потеряем г-голову...

«Ей ни за что не уговорить этих...»

Дэн прислонился к стенке чуть поодаль и мрачно наблюдал за сестрой. Не то чтобы он, например, справился лучше. Никто бы не справился. Объединить бранящихся между собой Кэхиллов – все равно что пытаться сложить единую картинку из доброй сотни разных пазлов.

Макентайер просто рехнулся, когда назначил их с Эми ответственными за «совещание». Ха! Какое там совещание – скорее глобальная свара по последнему слову науки и техники, через частный спутник. Красота! Теперь в царстве хрома и микросхем на них с Эми орут одновременно со всех континентов.

Спору нет, в конце поисков Ключей между Кэхиллами наметилось нечто вроде сотрудничества. Однако инициаторами его было младшее поколение – Шинейд с горсткой ровесников. К примеру, Гамильтон Холт пытался удержать своего вспылчивого отца от буйных припадков ярости. Нед, представитель ветви Екатерины, как и его сестра, добывал полезную информацию. А без помощи Йоны они бы нипочем не уговорили Лейлу Уизард не обращаться в полицию.

Или вот Иан. Никак не отрешиться от жуткого факта, что именно мать Иана, Изабель Кабра, устроила пожар, погубивший родителей Эми и Дэна. Во время поисков Ключей Иан и Натали были, пожалуй, главнейшими врагами Кэхиллов. Строго говоря, в девяносто девяти случаях из ста можно было не сомневаться: Иан проявит себя распоследним болваном. Однако сейчас настал один из тех редких моментов, когда можно было рассчитывать на него как на союзника. Его сестра в опасности, и он сделает все, что угодно, лишь бы выручить ее.

Пока младшее поколение старалось найти способы действовать сообща, старшие Кэхиллы упрямылись, как стадо ослов.

– С какой стати отдавать похитителю то, что он требует? – горячился Эйзенхауэр. – Он хватает наших родичей и думает, что ему это с рук сойдет? Идти у него на поводу – так он в следующий раз еще охотней ударит.

– Папа, он похитил Рейган! – напомнил сын.

– Гамильтон прав, – торопливо вмешалась Эми. – Мы сейчас находимся всецело на милости этого самого Веспера-Один – во всяком случае, пока не сумеем организовать спасательную вылазку. Сперва надо в-вычислить, г-где он д-держит з-з-заложников...

Заикается безудержно! Дэн покосился на Макентайера. Старый адвокат бесстрастно наблюдал, как Эми позорится перед всей семьей.

На лбу у Эйзенхауэра вздулись вены. Он отмахнулся от сына.

– Я не отдам жизнь дочери в руки малолетней заики! У тебя даже плана никакого нет! Что ты намерена делать – плясать под дудку Веспера или искать заложников?

Последняя реплика – конкретный вопрос о стратегии действий – помогла Эми стряхнуть ощущение беспомощности. Да, быть может, девочке и не хватало духа наорать на вздорных родственничков. Но как только речь заходила о том, что надо предпринять, Эми знала ответ.

– И то и другое. Одновременно.

Она распрямила спину и спокойно посмотрела в камеру, передающую изображение по всему миру.

– Я предлагаю двусторонний ответ. – И куда только подевалось недавнее заикание? – Мы с Дэном летим в Италию, выполняя требование Веспера-Один. У нас нет выбора. Тем временем Шинейд организует здесь, в доме Грейс, оперативный центр. Иан, поможешь?

– Вылетаю следующим же рейсом, – пообещал он.

– Перед оперативным центром стоят две основные задачи. Первая: вычислить, где держат заложников, чтобы мы могли их спасти. И второе: найти ответ на самый главный вопрос – кто такие Весперы и что им надо. Вот уже много веков они не дают покоя нашей семье, но до сих пор остаются неизвестной величиной. Как ни кошмарны сегодняшние похищения, возможно, это лишь начало. Если мы воюем, то лучше узнать хоть что-нибудь о наших противниках. Тем более что они знают о нас слишком много.

К изумлению Дэна, Кэхиллы со всего земного шара заверили Эми в помощи и поддержке.

«Она всегда ненавидела выступать на публике. До сих пор терпеть этого не может!»

И все же она добилась невероятного, уговорила самых несговорчивых. Пугающее зрелище – и в то же время смутно знакомое.

Внезапно до Дэна дошло. Сейчас Эми напоминала ему Грейс, их загадочную бабушку – летчицу, исследовательницу, авантюристку и зачинательницу поисков Ключей, – самую влиятельную представительницу клана Кэхиллов со времен самого Гидеона. Сходство выразилось не столько во внешности, сколько в осанке и позе: Эми стояла, распрямив плечи, чуть подавшись вперед, навстречу новому вызову. В ней чувствовалась бабушкина непоколебимая решимость, упорная целеустремленность. До чего же странно, даже диковато было видеть все это в Эми!

– Итак, договорились, – закончила она. Ее изображение и голос передавались на десятки компьютеров, мониторов и смартфонов по всему миру. – Мы с Дэном отправляемся в Италию – ублажать Веспера-Один. Шинейд с Ианом будут держать вас в курсе происходящего. Пожелайте нам удачи.

– Это тот самый кот? – перебил ее Иан с четвертого монитора. Саладин, держа хвост трубой, горделиво вышагивал по клавиатуре. – Он меня ненавидит!

– А с какой бы стати ему выбиваться из общего ряда, ты ж из Люциан? – прорычал Эйзенхауэр.

У локтя Эми вырос Макентайер.

– Именно такие внутренние склоки и губят тех, кто нам дорог, – предостерег он. – Мы тут не просто Люциане, Томасы, Янусы, Екатерины и Мадригалы. Мы все – Кэхиллы, и на нас напал общий враг.

Эми отключила связь.

С губ ее сорвался дрожащий вздох.

– Что ж, я сделала, что могла. Не знаю, поверил ли мне хоть кто-то из них.

Макентайер ласково положил руку на хрупкое плечо девочки.

– Ты потрясающе справилась, милая. Пятьсот лет взаимного недоверия и враждебности за десятиминутный сеанс связи не сотрешь. Лучше тебя эту беседу никто бы не провел, даже твоя бабушка.

Зазвонил телефон. Четыре пары горящих глаз устремились на странный весперовский аппарат. Однако тот оставался темен и тих.

– Ой, это мне. – Эми посмотрела на мобильник, но отвечать не стала. – Эван.

– Ты не поговоришь с ним? – не вытерпела Шинейд после третьего гудка.

Эми покачала головой.

– Он ничего не знает о той стороне моей жизни, что связана с Кэхиллами. Вот пусть и дальше так остается. Не хочу ему лгать...

Она умолкла. На лице ее отражалась боль.

– Он же заметит твое исчезновение! – напомнил Дэн. – Вы с ним встречаетесь чуть не каждый день, а остальное время воркуете по телефону. Когда ты не покажешься в школе, он побежит в полицию.

Эми залилась румянцем.

– Знаешь, поддерживать с кем-то отношения и так – не слишком простое дело, без того, чтобы вся семья спешила внести свою ценную лепту.

– Ах ты, бедненькая! – парировал Дэн. – Заложники там наверняка уже обрыдались над твоей печальной любовной историей.

– Ну ладно, я пошлю ему сообщение, – сжалась Эми. – Когда вещи уложим.

Глава 4

Такси глухо застряло в пробке на лондонском шоссе М4, по дороге к аэропорту Хитроу. Иан Кабра на заднем сиденье весь извелся – и не только потому, что его сестру похитили, а он рисковал опоздать на самолет. Иан с сожалением вспомнил о все еще принадлежащих его семейству роскошных «бентли» – и каждый с шофером. Увы, такая роскошь больше не для них с Натали. Они теперь бедны – пора бы уж и привыкнуть. Мать отказалась от детей. У них осталось каких-то жалких четыре миллиона американских долларов, а в фунтах так и вовсе меньше трех миллионов выходит. Курам на смех!

Если Иан не любил нищету, то Натали и подавно. Вся ее жизнь состояла из роскоши, комфорта и прогулок по магазинам. Нынешние стесненные обстоятельства, должно быть, тяготили ее куда больше, чем положение заложницы.

У Иана сжалось сердце. Его сестренку похитили, ей грозит опасность! Вряд ли Натали сейчас нежится на заднем сиденье «бентли».

Когда-то, в парижской крепости Люциан, отец Иана показал сыну одного из представителей клана Томасов, похищенного для допроса. Иан запомнил здоровенного, точно медведь, силача – такой не испугается ничего и никого. И все же, глядя на него сквозь стекло одностороннего видения, Иан разглядел в налитых кровью глазах похищенного безумный ужас.

Теперь он понимал бедолагу: что еще можно испытывать в плену врагов, если в их руках – твоя жизнь?

Если здоровяк Томас сломался и не выдержал, то какие шансы у бедняжки Натали? Ей, наверное, страшно сейчас – страшно и одиноко.

Иану и самому было одиноко – еще бы, ему предстоит пересечь океан и оказаться в обществе бывших врагов, так и не ставших друзьями.

Да еще их кот.

А все ради Натали. Смешно. Она ведь ему не очень-то и нравилась, вот нисколечко. Но мама от них отказалась, а отец окончательно исчез из их картины мира. Из всей семьи у мальчика только и осталась что Натали.

Он посмотрел на зажатый в руке мобильник. Неправильно все это. Так быть не должно. Когда приключается что-то плохое, должны найтись люди, которым не все равно.

Дрожащим пальцем Иан набрал номер, по которому не звонил уже более двух лет.

– Глядите-ка, вспомнил, что у тебя мать есть! – раздался голос на другом конце провода.

– Как ты, мам?

– Тебе все равно, как я. Зачем звонишь?

Иан с трудом сглотнул.

– Мама, у нас плохие новости. Натали похитили.

Наступила пауза. От потрясения? От тревоги или от страха?

– С какой стати меня должно это волновать? – снова прозвучал в трубке холодный голос Изабель Кабра.

– Она же твоя дочь! – взорвался Иан.

– Дочь? У меня было двое детей, но оба меня предали. Признаюсь, сперва пришлось нелегко. Зато теперь не надо о них заботиться.

– Ты же очень влиятельна! Помоги ей!

– Теперь моя жизнь – «Айдворксвандерс». Если я вдруг окажусь замешана в чем-то еще, это будет считаться нарушением условно-досрочного освобождения. А я не собираюсь возвращаться в тюрьму ради дочери, которой у меня больше нет.

– Ну ладно, теперь ты нас ненавидишь, – взмолился Иан. – Но раньше ведь любила! Мы были настоящей семьей...

– Ой, солнышко, ты, наверное, проезжаешь под мостом. Какая плохая связь!

Клик.

К своему пушечному унижению, Иан вдруг понял, что из глаз у него катятся слезы.

Водитель протянул ему бумажный носовой платок.

– Ну и мамаша у тебя, приятель.

– У нее жизнь слишком сложная, – возразил Иан, удивляясь, с какой стати защищает такую отвратительную особу.

Эми с Дэном загрузили свои чемоданчики и рюкзаки в «линкольн» Макентайера, готовясь выезжать в аэропорт Логана.

Эми обняла Шинейд, а Дэн почесал Саладина под ошейником.

– Пока, Саладин. И полегче тут с этим Кабра. Хотя, если подумать, не надо.

– Обещайте, что будете осторожны! – Шинейд вручила Эми небольшой пластиковый пакет. – У меня тут вам подарочек на прощание – маленькая, но очень мощная дымовая бомба. Авось пригодится против Весперов. Выпускает газ, от которого теряют сознание, так что я там приложила еще парочку дыхательных фильтров.

– Это такой кэжилловский вариант знака внимания, – промолвил Дэн. – Дымовушка. А тому, кто особенно дорог, дарят взрывчатку.

– Я, знаешь ли, не обожательница цветов и конфет, – уведомила его Шинейд.

Эми тепло улыбнулась.

– Чудненько! Только... как же мы ее пронесем через охрану в аэропорту?

– На рентгене она выглядит как круглый леденец на палочке, – объяснила Шинейд. – Только не сломай палочку. Это детонатор.

Макентайер завел машину и опустил окна.

– Пора ехать, не то опоздаете на самолет.

Эми уселась рядом с водителем, Дэн залез на заднее сиденье, и они покатали по подъездной аллее. Хотя Эми последние два года неустанно готовилась к этому моменту, у нее не укладывалось в голове, что все началось сначала.

В боковом зеркале мелькнуло отражение брата – ничего не выражающее лицо, взгляд устремлен куда-то вдаль. Дэн снова ушел в себя, отрешился от реальности. Со времен поисков Ключей с ним такое случалось сплошь да рядом. Он стал замкнутым и нелюдимым, даже не дружил ни с кем, кроме странного мальчугана по имени Аттикус Розенблум. Дэн познакомился с ним по Интернету. Аттикус был на два года младше, ему только-только исполнилось одиннадцать, но Дэн уверял Эми, что его новый друг – на самом-то деле настоящий гений, а коэффициент интеллекта у него – двести с хвостиком. Что бы это ни значило. Выражение «на самом-то деле» применительно к Аттикусу звучало на каждом шагу. На самом-то деле он был куда взрослее своих лет. Кроме того, на самом-то деле он потерял мать, что, разумеется, роднило его с Дэном. Жил Аттикус с отцом и старшим братом в Бостоне, за сорок миль отсюда. Они с Дэном встречались всего пару раз.

Последнее время Эми все больше и больше тревожилась за Дэна. Какая сестра может равнодушно смотреть, как младший брат постепенно погружается в пучину мрака и одиночества? Вот хоть сегодня – он грозил поджечь облитых бензином налетчиков! Да, тем самым он, скорее всего, спас себя и Эми от судьбы остальных похищенных...

Но какому тринадцатилетке такое пришло бы в голову?

А если бы враги не обратились в бегство? Поджег бы он их?

Озабоченные размышления Эми прервала трель телефона. Девочка мгновенно догадалась, кто это.

– Ты так и не позвонила ему? – вскричал Дэн с заднего сиденья. – Будь ты моей девушкой...

– Но я не твоя девушка! – яростно перебила Эми, вытаскивая из кармана трубку.

Ворота имения автоматически распахнулись при приближении автомобиля, и длинный «линкольн» с ревом рванулся на дорогу.

– Эван, прости...

Крик прозвучал одновременно и внутри, и снаружи автомобиля. Макентайер ударил по тормозам. «Линкольн» с пронзительным скрежетом остановился за считанные дюймы от перепуганной фигурки, замершей в свете фар, точно олень.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.